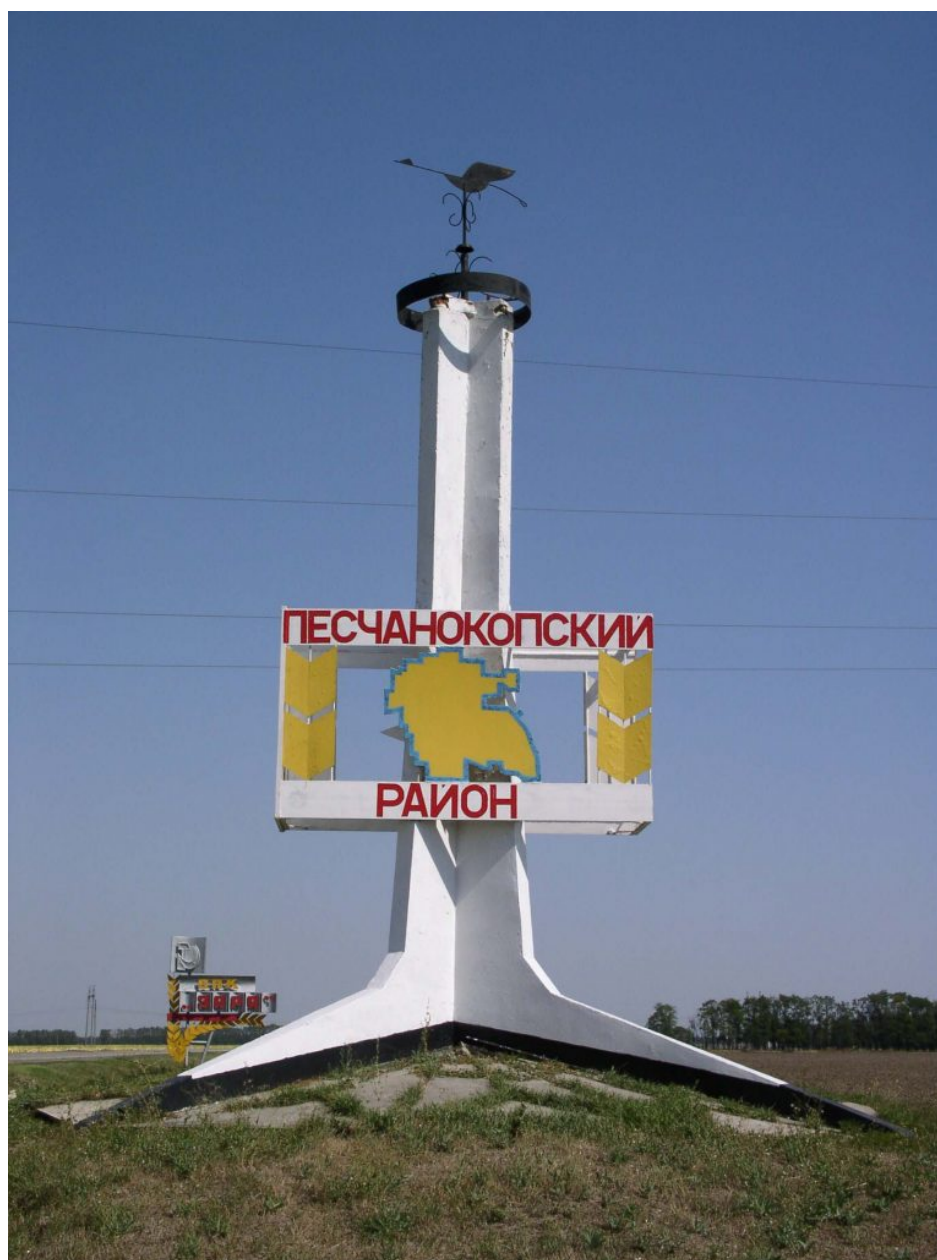

Муниципальное бюджетное учреждение культуры Песчанокопского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»
Николаевский отдел

Сборник стихов поэтов
Песчанокопского района
«Край, который дорог»

Составитель: библиотекарь Кожникова А. В.
2023 год

Ким Иванович Кутахин

Ким Иванович Кутахин родился 25 июля 1924 года в селе Песчанокопском Ростовской области. Позже переехал на постоянное место жительства в хутор Терновой этого же района. В 1942 году был призван на военную службу.

В боях за Северный Кавказ был тяжело ранен, и с декабря 1942 года по январь 1944 года находился на излечении в госпиталях г. Тбилиси.

В октябре 1945 года демобилизован. В 1946 году поступил в Вознесенскую школу ФЗУ по линии молочной промышленности (Краснодарский край). Окончив её, был направлен на работу в

Костромскую область мастером Крыловского маслозавода.

В феврале 1952 года перевелся на работу в г. Ростов-на-Дону, на Ростмолкомбинат.

Работая на заводе, окончил вечернюю среднюю школу № 13, поступил в 1954 году в Ростовский государственный педагогический институт и окончил полный курс в 1959 году по специальности «русский язык и литература». Проработал учителем русского языка и литературы средней школы № 78 посёлка «Гигант» Сальского района по 1986 год, до ухода на пенсию.

С детства любил поэзию А.С. Пушкина, позже М.Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского. Из советских поэтов высоко ценю творчество Роберта Рождественского, Виктора Бокова, Александра Прокофьева, Владимира Фирсова, Андрея Дементьева.

Вся творческая жизнь Кима Кутахина, в основном, связана с литературной группой при редакции газеты «Сальская степь». Им было выпущены книги со стихами, поэмами и повестями, огромная часть которых посвящена Великой Отечественной войне. Ким Иванович всегда был и остается в памяти земляков настоящим патриотом и певцом Земли Донской.

В октябре 2020 года не стало замечательного человека, поэта, Ветерана Великой Отечественной войны.

Годы мои...

Ах вы, годы мои - мои кони,
Зачем скачете бешено вдаль,
Словно мчитесь от вражьей погони,
Я вас сдерживать, кони, устал.

Помоги, жизнь - родная подруга,
Поспешать нам не надо с тобой,
От копыт поднимается вьюга,
А нам нужен простор голубой.

Не бегу я от трудного счастья,
Много дел у меня на земле,
Ничьего не прошу я участия,
Сам хочу удержаться в седле.

Слишком рано нежданная гостья
Побелила меня сединой,
Может быть, она спутала просто
Леденящую зиму с весной?

Ах вы кони, ретивые кони,
Поумерьте немного свой пыл!
Кто вас, годы мои, лихо гонит,
Что седая вослед вьется пыль?

Помоги, жизнь - родная подруга,
Поспешать нам не надо с тобой,
От копыт поднимается вьюга,
А нам нужен простор голубой.

Я буду жить

Если однажды обо мне друзья
Вдруг принесут тебе молву худую,
Что невзначай в пути споткнулся я,
И навсегда окончил жизнь земную,

Ты эту весть, как должное, прими,
Благодари за доброе участие,
И в суете житейской меж людьми
Развей своё гнетущее несчастье.

Я эту Землю искренне любил,
В небытие я не уйду вовеки!

Я преданным и верным сыном был,
Любил её поля, тайгу и реки.

Я буду жить в пылающей заре,
В симфонии грозы, стихийной мощи,
В любой годичной, временной поре,
И в хлебном поле, соловьиной роще, -

Во всём, друзья, узнаете меня:
В вечернем звонком клике журавлином,
Что за собой прекрасное маня,
Торжественно проходит в небе клином...

Я равнодушным не был никогда,
Любил людей в их радостях и горе,
Спешил я к ним на выручку всегда,
С судьбой-злодейкой беспрестанно споря.

Я боль людскую вынес на себе
Той огненной военной дорогой,
Что пролегла жестоко по судьбе
Людей планеты, многотрудной, строгой.

И, как награда за труды мои, -
Что к людям относился я сердечно, -
Бессмертие поют мне соловьи.
Прописан буду на Земле навечно!

Здравствуй, Пушкин

Твоё молчанье мудрое предвижу,
Отлитый в бронзу звонкую, поэт.
Я поднимаю голову, и вижу
На небе голубом твой силуэт.

Но мы не можем жить с тобою порознь,
И с гордостью о том скажу всем я:
Мужает поэтическая поросль -
Задорная твоя, поэт, семья.

Они, как ты,
в одном строю с народом -
Достойные Отечества сыны,
Поэты, из семьи российской родом,
Твоей, свободной от оков, страны.

Они поют о мире, дружбе, счастье,
О трудной у страны моей судьбе.
И ходят посоветоваться часто
Тропою, не заросшею к тебе.

Пришел и я,
поверь, не ради шутки,
Моих к тебе не передать всех чувств.

Как с братом старшим,
искренним и чутким,
С тобой советуюсь
на площади Искусств.

Верните матери сына

Люди планеты!
Со мной рядом горе:
Плачет по сыну убитому мать.

С двадцать второго июня -
слёз море...
Мать же седую ничем не унять.
Люди!
Убийцам она не простила:
Сына зовёт по ночам своего...
Разве ж за тем родила и растила,
Чтоб на войне убивали его?!

Сына верните ей,
матери - сына!
Слышите, там её плач за стеной?
Сникла увядшею старой осиною...
В сердце больном отдаётся Ханой,

Там умирают сегодня другие,
Матери милые плачут по ним...
Гибнут, уходят от нас дорогие,
Чего бы не жить им,
таким молодым? Матери Штатов!

Мы слышим ваш голос:
«Силы сплотим против грязной войны,
Чтоб не упал с головы сына волос,

Нет у него перед миром вины».

Люди!

Тревогу над миром звоните
Против трагедий других Хиросим!
Матери, матери сына верните!
Пусть будет свет его глаз негасим.

На озере

Рождалось утро. Тихая заря
В полнеба бледно-розово пылала,
И людям, щедро красоту даря,
Стаю белых лебедей послала.

Счастливый крик повис над камышом
От вольного озёрного простора.
В лучах зари, как будто нагишом,
Взметнули птицы брызги от восторга,

И вздыбились фонтаны из воды
Звенит весна, поёт на все лады,
Всё отзывается вокруг меня приветом.

А после ликования - стая птиц
Озёрную прохладу бороздила,
И, опустив свои головки ниц,
У камыша, притихшая, удила.

Я сосчитал их - чётное число,
Всё парами у матери природы...
И, опустилось тихое весло...
Удачи, птицы, мира и свободы!

Что ты, степь, задумалась глубоко

Что ты, степь, задумалась глубоко,
Платок белый свесив до бровей?
Убегает синь снегов далёко...
Шаловливый ветер, тише вей –

Не буди её полей до срока,
Улыбаться не мешай во сне,
Скоро на хвосте своём сорока
Принесет ей вести о весне.

Не буди степей простор бугристый,
Лесополос зимних не буди.
Силуэт её в тумане мгlistом
Уж маячит ясно впереди.

Видишь, как земля паром дышит.
В балке слышен шорох ручейка.
Снег следами заячьими вышит.
И не видно озими пока.

Но пройдут короткие недели,
Жизнь забьёт кровопроводом жил,
Под живую музыку капели
Подвиг свой природа совершит.

Стают в небе облака бесследно,
Ведь над степью Сальскою не зря
Полыхает в небе так победно,
Точно знамя, алая заря!

Судьба моя – судьба России

Красавица в косынке - дымке синей -
Глядится в зеркало морей и рек.
Здесь царствует великая Россия,
Которой предан сердцем я навек.

Я полюбил простор необозримый,
Здесь на всю жизнь нашел я свой причал.
Людей, простором вольным одержимых,
Я на степной дороге повстречал.

Я здесь взрослел, мужал душой и телом,
И здесь мой дом, и вся моя родня.
И ты всего на целом свете белом
Дороже и милее для меня.

Когда пришла в наш дом беда лихая,
Тебя своей я грудью защищал.
Ты у меня прекрасная такая,
Любовь к тебе я в сердце не вмещал.

Бывали дни - парила ты высоко.
Но всё ж горька, горька твоя судьба:

То госпожою ходишь синеокой,
А то бредешь, как жалкая раба.

Моя ты боль, надежда и опора,
Моя судьба - родня твоей судьбе.
И верю, плечи ты расправишь скоро,
И засверкает жемчуг на тебе.

Забудешь ты цыганские замашки -
Просить на хлеб, разбогатеешь вновь.
Идя полями в праздничной рубашке,
Вновь явишь миру щедрость и любовь.

И пусть теперь мне трудно и обидно,
Но все ж полынь я белую люблю,
И даль полей, каким конца не видно,
Их аромат я в грудь свою волью.

Хозяйка гор, лесов, долин и пашен,
Небес высоких, звонких птичьих стай,
Ты свет очей в судьбине трудной нашей,
Россия-мать, живи и процветай!

Образ родины

Сквозь бои и бомбёжки,
И военный нервоз
Образ Родины милой
В сердце юном пронёс.
И когда я в смертельный
Уходил смело бой,
Образ Родины милой
Оставался со мной.
На груди у Отчизны
Синь просторов и рек.
Образ Родины милой
Не забуду вовек.
В жизни трудных немало
Исходил я дорог.
Образ Родины милой
Меня всюду берёт.
Друг без друга не можем
Мы минуты прожить.
Как же верой и правдой
Мне стране не служить?!

Родина

Ничего нет Родины дороже
И в годину трудную верней,
Ведь она отца любого строже,
Самой нежной матери нежней.
Нам она дается с жизнью вместе,
Без нее на свете не прожить,
Потому обязан я по чести
Родине пожизненно служить.
Родина всегда стояла рядом
С юностью нелёгкою моей –
То цветущим нежным майским садом,
То роскошной зеленью полей.
Дорог мне простор необозримый.
Мчит пшеница в степь девятый вал...
Родине, желанной и любимой,
Даже в мыслях я не изменял.
Родина! Люблю тебя родную,
В злой навет не верь клеветника.
И любовь мою к тебе святую
Пронесут, как ценный груз, века.

Малая Родина

Здравствуй, Малая Родина.
Я стою у реки.
Опущу в воду руку
Для пожатья руки.

Здравствуй, здравствуй, родная,
Принимай мой привет,
Мы с тобою знакомы
С незапамятных лет.

Моё сердце привязано
Нитью важной к тебе,
Ты играешь симфонию
В моей долгой судьбе.

И тебе подпевают
Всей округи поля,
Ива шепчет напевы
Всё косою шевеля.

Облака, точно птицы,
Плывут по воде.
Здесь нет места кручине,
Ни тоске, ни беде

Здесь лишь жизнь торжествует,
Да бормочет вода,
Неустанно и долго
Всё считает года.

Есенин и березы

А в Рязани цветут сады,
По Есенину плачут берёзы
Не от горя, тоски и беды-
Это радости светлые слёзы.

Повенчала поэта судьба
Навсегда с этой русской красою,
И теперь слышен смех и мольба
Здесь, в берёзовой роще, весною.

Цветы ярко лесные горят,
А в душе моей радостный трепет,
Мне деревья о нем говорят,
Когда слушаю листьев их лепет.

Здесь не зримый Есенина дух,
А душа над землёю летает,
И стихи его чудные вслух
Кто-то белым берёзам читает.

Бубенцы отзвенели давно
Под дугой на просторах России,
Но мне чудится явь всё равно:
Мчит Есенин в туманные сины.

И дороге той нету конца,
Впереди у него бесконечность,
И уносит она от крыльца
Его прямо в бессмертную вечность.

Шумит, поет сосновый бор

Шумит, поет сосновый бор.
В нем пахнет смолюю и грибами.
Ведут вершины разговор
На языке своем над нами.

Тебя я здесь поцеловал
И ощутил твое смятенье,
И был в сознании провал,
Необъяснимое волнение

А на опушке, не таясь,
Кукушка бойко куковала,
Окрестных сосен не стыдясь
Меня ты нежно обнимала.

С тобой не жарить нам грибов,
Идем домой без сожаленья.
Их заменила нам любовь,
Как бури шквал, как наводнение.

Как жаль, что те прошли года,
Вещунья рано прокричала
Как хочется пойти туда,
Что было, повторить с начала!

Шумит, поет сосновый бор,
Как гимн любви первоначальной,
Ведет о прошлом разговор
Бравурной музыкой прощальной.

Рябина алая

Рябина алая растет бобылкою
Среди березок и стылых вод.
Грустит, печалится, как над могилкою,
Одна, сердечная, который год.

Стоит роскошная, наряды алые,
Да только некому красу дарить,
Нет друга милого, дороги дальние,
Не с кем красавице поговорить.

Кручина горькая, судьба жестокая.
Никто не скажет ласково: люблю,
Но я не плачу, что одинокая,
Снесу к реке печаль и утоплю.

Встряхну кудрями я, встряхну сережками,
Пусть любят мою красоту.
С задором радостным притопну ножками
Мои мониста заблестят росой.

Растет рябинушка, растет – красуется.
Здесь оказался вновь случайно я,
Рядом с рябиной той теперь волнуются
Её веселые и милые друзья.

Юрий Петрович Кислица

1934 году родился в селе
Богородицком.

Позже семья переезжает в с.
Развильное.

Мама – Мария Агаповна - учитель
младших классов.

Отец – военнослужащий, в 1942 уходит
на фронт.

С 1942 – 1952 гг. учился в
Развильской школе № 1.

1956 год – окончил Сталинградский
педагогический институт. Работал учителем
истории в Развильской, Богородицкой
и Песчанокской школах.

С 1966 года работает в редакции газеты
«КОЛОС». В 1993 году умер.

1993 год выходит сборник стихов
«Вехи жизни в поэтической строке».
(посмертно)

Тепло прикосновения руки

Жизнь может отразиться на паркете,
В воде, на полированном столе...
Я для того, чтоб принять ее в цвете
И передать в волнение и тепле,

Чтоб жадно к моим строчкам приникая,
Взглянув на мир через мои глаза,
«А я не знал, что жизнь еще такая!»
Обрадованно кто-то мог сказать.

Я солнцем стать, конечно, не мечтаю,
Нет, силы не настолько велики.
Но мир согреть так часто не хватает
Тепла прикосновения руки.

И все-таки плачу добром,
Хотя его не все берут,
Предпочитая серебром,
Хотя нелегкий это труд,

А мне быть добреньким претит,
И подлость не сразить пером,
И надо б злом за зло платить,
Я все-таки плачу добром.

Добро всегда могу понять,
Я у него всю жизнь в долгу,
Плачу, плачу, но разменять
И не просите — не смогу.

Пусть говорят: «Одно и то же
И каждый час, и каждый день...»
И этот день, как прошлый, прожит
В обычных хлопотах, в труде.

Пусть есть профессии, как сказка,
А я — районный журналист.
Иным — газета пахнет краской,
Мне — жизнью пахнет каждый лист.

Я не люблю воспоминаний,
Не потому, что тяжелы,
Не потому, что больно ранят
Осколки промахов былых,

Не потому, что жаль потери,
А потому, что стал другим
И очень трудно прошлым мерять
Мечты, желания, шаги.

Совсем иные повороты,
Иную даль, иной маршрут,
А завтра новые заботы
И боль сегодняшних просчетов
В воспоминания войдут.

И если брать с собой в дорогу
Все то, чем жил и чем живешь,
Тогда не далее порога
С такою ношею дойдешь.

Но что же взять и что оставить?
Лишь сердце знает, что сберечь.
Воспоминания мостами
Легли. И ни один не сжечь!

Орлы летают одиноко,
Шакалы стаями визжат,
А я на век пришитый к строкам,
Живу, со всех сторон зажат.

Зажат обманом и обидой,
Наивной верою в людей,
И тем, что пал мой главный идол,
И сонмом мыслей, чувств, идей,

Невосполнимою потерей
И в душу множеством плевков,
Тем, что в добро и счастье верю,
Бессилен против дураков,

Что не могу махнуть рукою: «Чёрт с ним!
Да ладно, как-нибудь».
Зажат волнением и покоем,
Тем, что мое и все людское
Болят во мне — не продохнуть.

А за порогом — кипень мая,
И все, цветет, что может цвести.
И я покорно принимаю
Весь мир таким, какой он есть.

Пусть сомненья жмут и мучат,
Я понял — истина в простом:
С людьми, весной, под солнцем — лучше,
Чем в одиночку под крестом.

Эти слова мне врезались в память,
С ними по жизни шагаю сквозь годы,
Эти слова для меня будто знамя,
Будто маяк кораблю в непогоду.

В самом-то деле, быть просто Луною,
Только чужие лучи отражая,
Тихою сапой за чьей-то спиной
Жизнь прошагать — это честь небольшая.

Кто-то мне скажет: и это неплохо,
Просто солдатом быть — тоже немало,
Каждый не может прославить эпоху.
Что если все мы пойдем в генералы?

Я понимаю, что каждый не может,
Знаю ответственность и дисциплину,
Выскачок я презираю. Все же
Видеть всю жизнь лишь переднего спину,

Топать бездумно зачем-то, куда-то
Массой безликой под видимость строя...
Нет, не хочу я таким быть солдатом,
Это для счета, а не для боя.

Надо, чтоб песня моя помогала,
Надо, чтоб легче шагало со мною.

Самое главное, чтоб не хватало
Строю меня, если выйду из строя.

Говорила мне мама (ей царствие божье),
Что загад никогда не бывает богат.
И никто, кроме Господа Бога, не может
Заглянуть наперед, что нам годы сулят.

Все смеялись: «На думки лишь дурни богаты».
«Как же так? — я не мог очень долго понять,
Ведь шагаем вперед за мечтою крылатой,
Значит, время во всем мы должны обгонять».

И лишь только теперь стало очень понятно,
Что народная мудрость — не просто слова,
Если столько народов пошли на попятный,
От вождей и провидцев кружит голова,

Если завтрашний день за стеною, в тумане!
Что там, как там — приходится только гадать,
Если каждый пророк в свою сторону тянет,
Неизвестно зачем и не зная куда....

Стал мотор мой частенько давать перебои.
Говорят: «Хочешь жить, надо медленно ждать,
Пусть пройдет стороною волнение боя,
И о будущем тоже не стоит гадать...»

Если б я это мог, был бы крепким, здоровым
Только, видно, удел мой до края таков:
Верить в утро добра, жить надеждою новой
И о светлом мечтать. Я — из тех чудаков...

У шоссе Песчанка - Рассыпное

У шоссе Песчанка – Рассыпное
Памятник погибшему расчету,
Выполнившим долг на поле боя
Нашим безымянным патриотам.

А кругом, куда бы взор ни кинул.
Хлебные бескрайние массивы.

Водит тракторист свою машину
По земле, что кровью оросили.

И всегда, когда подъедет близко,
Отдавая почести как будто,
Трактор остановит, к обелиску
Подойдет и постоит минуту.

Знает он: за то здесь люди пали.
Не вернувшись к семьям и любимым,
Чтобы поле танки не пахали,
И пшеница чтоб не пахла дымом,

Чтобы больше не свистели мины
И всегда лазурным было небо,
Чтобы он спокойно вел машину,
Засевая эту землю хлебом.

Иван Николаевич Лесной

Писатель, поэт. Родился в 1925 году в селе Песчанокском Ростовской области. Окончил Ростовский библиотечный техникум и факультет журналистики Ростовского государственного университета. Участник Великой Отечественной войны, офицер в отставке, имеет боевые и трудовые награды. Басни начал писать в начале 50-х годов. Работал в

многотиражке, был редактором заводской сатирической газеты "Соломотряс". Трудовую деятельность посвятил широкой пропаганде общественной книги. Им издано пятнадцать книг в Москве, Ростове-на-Дону, Батайске. Его первая книга "Басни" была представлена на Всемирной книжной ярмарке в Москве, как лучшая книга года. Печатался в коллективных сборниках, журналах "Крокодил", "Капкан", "Агитатор", "Дон", "Библиотекарь", "Советский воин" и других изданиях. Участвовал во Всемирном празднике смеха в г. Габрово (Болгария), переведен на ряд иностранных языков. Его стихи и басни передавались по областному и Всесоюзному радио и телевидению. Творчество донского баснописца многообразно. Стихи для детей, лирические послания, басни, апологи, триолеты, баллады, четверостишия - вот неполный перечень литературных жанров, встречающихся на страницах книг автора. На его стихи написаны песни ростовских и московских композиторов. Лауреат различных смотров-конкурсов.

Весной 1943года

Сугробы уже не блестят
И вьюга без дела тоскует,
И тучи шрапнелью висят,
И грач, среди поля, танцует.

Ручьи по оврагам звенят,
И день лучезарный ликует,
И «хейнкели» снова бомбят,
И смерть свои права диктует,

И гуси на север летят,
И ветер все дует и дует.
Лежит у окопа солдат
И будто Отчизну целует.

Пропах смолою лес

Пропах смолою лес
От солнечного света,
Как будто из небес,
По нам стреляла “Берта”.

С окон взрывной волной
Снаряды залетали
И нас в земле сырой
С осколками мешали.

Взяв в руки автомат,
Шли немцы по оврагу.
Тут закричал комбат:
“Умрем. Назад ни шагу!”

Взрыв ахнул над леском:
Земля опять встряхнулась
И тонким волоском
Жизнь наша натянулась.

Священна Память!.. Знайте это, люди.
Умейте честно прошлое любить.
Пусть Ваше слово добрым делом будет,
Чтоб без тревоги в мире миру быть.

Уходим мы в то царство, где разлуки, -
И жизнь, и Русь оставив для живых
Хочу, что б наши правнуки и внуки
Не посрамили родичей своих.

Пусть Память нам набатом колокольным
Гремит, зовет во все колокола.
Я – жив! Иду тропинкою окольной
Туда где хатка на краю села...

Ушлый заяц

«Куда ты из лесу бежишь во весь опор?» -
Окликнул Зайца Волк.
– «Ты что, не знаешь до сих пор
Сенсацию? К нам едет Лев!
Я весь дрожу. Во гневе он суров.
Ему не попадайся на глаза.
Ну, будь здоров!» -
«Но ты-то тут при чем? Грех на душу не брал,
Чего тебе бояться?»
- «Чтоб крайним перед Львом не оказаться».

Отчий край

Плещет морем пшеница по скату
И полынью пропахла земля,
Дыней катится солнце к закату
За степную речушку в поля.

Вьется коршун по небу над степью,
А в вечерней степи – ни души.
Только утки разорванной цепью
Проплыли на покой в камыши.

Гладь реки задевая крылами,
Цапля с криком взвилась в вышину,
Да как бык, месяц, щерясь рогами,
Наколел голубую волну.

Полз туман на луга. И зарница
Схоронилась в траве до утра,
Лишь кричала надменная птица:
- Спать пора! Спать пора! Спать пора!

Виктор Корнеевич Попов

Виктор Корнеевич Попов родился в 1944 году в селе Богородицком Песчанокопского района Ростовской области. Здесь он прожил до 1962 года. Здесь полюбил и начал писать стихи, которые стали опорой его жизни. Писал их, когда ходил в школу, когда работал чабаном, электриком-верхолазом, монтером, рыбаком на Маныче, маляром, штукатуром, охранником, пожарным. И все эти профессии оставили свой неизгладимый след в жизни поэта, который ярко просматривается в его стихах.

Но у Виктора Попова было много и других увлечений – сад, огород, виноградник, живность на подворье. Поэт был заядлым охотником, прекрасным баянистом, художником, фотографом и портным, любил коней и особенно своего любимого скакуна Фараона. В 1998 году 13 ноября после тяжелой болезни Виктор Попов ушел из жизни. Но память о нем - в его стихах.

Акация

Воздух медом акаций
Пропитался насквозь.
На подушечках пальцев -
Белоснежная гроздь.
Бьется трепетно сердце
В этот радостный час.
Будто в грудь снова детство
Входит, громко стучась.
Гроздь акации - детство,
Горечь, мед и любовь!..
Ах, как ухает сердце
От ее лепестков.

Выйду в степь

Выйду в степь зелёным клином,
Под разливы петухов -
В отчий край седой полыни,
В уголок живых цветов.
Где с утра акаций кроны
Сладко пчёлами звенят,
Гроздья -яркие кулоны
Бриллиантами горят.
Лёгкой стайкой мотыльковой
Разнесу по ветру грусть
И по-детски в луг медовый
С головою окунусь.

Мечта

Жаль, не родился я цыганом,
А потому и не кочую.
Среди алеющих тюльпанов
Под звёздным небом не ночую.
Хотел бы быть самим бароном
И выйти в степь с ордой весёлой.
Чтоб напоить гитарным звоном
Её душистые просторы.
И в круг усевшись на ковыли,
Хмелея, петь всю ночь романсы,
Вдыхая воздух терпкий, дымный
Вблизи шатров-костров цыганских.

Июнь

Под знойным солнцем кочевала тень,
Зелёный клин пылал, сверкал цветами.
Впервые я в июньский длинный день
Запел "романс" невнятными словами.
И снова полем под раскаты гроз,
Зелёным клином, по лугам цветенья
Бредёт июнь и сотни тысяч роз
Несёт в руках ко мне на день рожденья.

А вот это тебе передал с поля зайчик.
Весь кудрявый такой! Хвостик белый пушок".
И, пронизанный счастьем, рассматривал мальчик
Обожжённый ветрами лепёшки кусок.

И обыденный вечер был праздник ребёнку.
Как к шару, к той лепёшке тянулась рука.
И хрустел всласть гостинчик на острых зубёнках,
Словно лёд на реке от стального конька.

Тяжелый улов

Зачуяв дождь, на реке Маныч
Разбушевались волны на ночь.
Под рев встревоженной воды
Гарцуют рыжие волны.
Дрожит, гремит дубовый пол
Под тучной тяжестью волов.
Сквозь стены пенные с натугой
Стремится к берегу фелюга.
Из черной Байды в тусклом свете
Взлетел седой сазан ракетой.
Свалилось солнышко на дно
И стало страшно и темно.
В минуты ужаса и гнева
Вцепились мы в промокший невод,
Оглушены осенним громом,
Подходим к берегу с уловом...
И несмотря на шторм, однако,
Бросаем в глубь тяжелый якорь
Из дуба трап спускаем мы.
Коснулись берега волны.
И вот уже мы за столом
Подняли стопки за улов.

Раиса Викторовна Запорожцева

Раиса Викторовна родилась в г. Невинномысске Ставропольского края.

Училась в Ставропольском краевом колледже искусств на дирижёрско-хоровом отделении.

В 1975г приехала в с.

Богородицкое, работала заведующей Дома культуры.

Раиса Запорожцева – член Вседонского литературного сообщества при РРО СПР.

Первый сборник стихов Раисы Викторовны вышел в 2020 году и называется «Счастье – просто жить!». Стихи поэтессы – это

простые и светлые откровения женской души. Это и воспоминания, связанные с детством, малой Родиной, родными людьми, и стихи о природе, и стихи, отображающие нынешнюю действительность. В поэзии автора везде красной нитью проходит мягкая «грустинка» с одной стороны, и вера в чудеса, любовь и все хорошее с другой. Думается, что каждый читатель найдет среди ее стихов что-то свое, близкое только ему. Так же в свет вышел альманах "Донские берега" №1 от Ассоциации любительских литературных объединений. Сборник содержит художественные произведения донских литераторов. В него входят и произведения Раисы Викторовны. Поэтесса регулярно публикуется в районной газете «Колос», участник и победитель всероссийских литературных конкурсов, конкурсов газеты «Придонье» Цимлянского района. В настоящее время Раиса Викторовна проживает в с. Крученая Балка Сальского района, находится на заслуженном отдыхе. Увлекается цветоводством.

Лесополос кудрявые прически

Над Богородицком осенняя пора
Качается на крыльях лебединых,
Дождинки сыпала холодные с утра
И горьким цветом красила калину.

Сырые лужи по дорогам разлила.
Послушала вороньи отголоски
И на закате с краю подожгла
Лесополос кудрявые прически.

Прошлась до Мухино, оставив мокрый след,
Позолотив камыш на Новой речке,
Под ноги щедро бросив золото монет,
Устав, присела отдохнуть по вечер.

Прошу тебя, еще чуть-чуть повремени,
Оставь ведро и кисть за желтой дверью,
Пусть длятся дольше золотые дни,
В дороге пусть задержатся метели!

О, как люблю тебя я, отчий дом,
Осенним золотым костром согретый!
Я полностью памятью и грустью, и теплом!
Ты с детских лет душой моей воспетый!

Февральский снег

Легкий снег кружится надо мною,
Словно белый тополиный пух.
Он ложится ровной пеленою
На поля, дороги, дальний луг.

Падают пушистые снежинки
На ладони, на мое лицо...
Колкие, холодные, как льдинки –
Я под снегом, словно под венцом.

На деревья снег ложится ватой –
Все, как в заколдованном лесу.
Близит вечер сонные закаты,
Ночь укроет снежную красу.

Радует февраль и вдохновляет,
Завалил нас снегом – не пройти.
Он, конечно, знает, понимает,
Что весна давно уже в пути.

На колени встану пред иконой,
Помолюсь за всех моих родных.
Купола ответят перезвоном,
Утопая в облаках седых.
Помолюсь за матушку Россию,
За ее просторы и поля.
Пусть дает Господь ей мощь и силу,
Чтобы крепла русская земля!

Над страной сгустились нынче тучи,
Черное кружится воронье,
Но для всех останется могучим
Славное Отечество мое!
В православный храм войду старинный,
На колени молча опущусь.
За Россию! За мою Святыню!
Пред иконой тихо помолюсь!

Наедине с Луной

Наедине с Луной
Сегодня посижу,
Быть может, ей одной
О мыслях расскажу...
Прозрачно-голубой
Лтет свет в окно она,
Вокруг царит покой,
На улице – весна!..

Там, высоко вдали,
Тускнеет купол звезд,
А мы все говорим
О том, как мир непрост,
Как хрупок шар земной...
Но людям невдомек,
Какой большой ценой
Окупится урок.

С Луной наедине
Сегодня мы сидим
И молча в тишине
О тайном говорим...
И обществом таким
Довольна я сполна –
Мы хорошо сидим,
И с нами – тишина!

Скворцы

Свист залиvistый, веселый –
Целый день поют скворцы,
Пережили зиму снова –
Вот, какие молодцы!

Их морозы не пугали,
Снег их больше не страшил...
Помаленьку привыкали,
Набирались в поле сил.

Озорным задорным свистом
Пробуждают тишину,
Ясным солнышком лучистым
Приближают нам весну.

Что им звуки канонады?
Нет им дела до войны...
Ведь для птицы нет преграды,
Ожиданию награда –
Наступление весны!

Праздники и будни

Праздники приходят и уходят –
Будни остаются навсегда –
Кружатся над нами, хороводят,
В сутки превращаясь и года.

Праздники – счастливые мгновенья –
Солнце в небе, яркие цветы, -
Дарят нам минуты вдохновенья,
Погружая в грезы и мечты!

Будней ряд – тяжелая дорога.
Будни – это горькая полынь.
Нас они уносят понемногу
В тишину космических пустынь.

Праздники приходят и уходят,
Будни остаются навсегда...
Зори молодых уже восходят,
Наша блекнет яркая звезда.

Александр Михайлович Бугаев

Александр Михайлович родился в хуторе Мухин 19 декабря 1947 года. Раннее детство начиналось в тяжелейших условиях послевоенного времени: в голоде и холоде. В свои годы он был пионером, активным комсомольцем, за спортивные достижения (метание гранаты, прыжки в длину, беге, защищал сборную команду села в соревнованиях по футболу) получал награды, медали, разряды. Разнообразной была и культурная жизнь Александра Михайловича: играл на трубе в духовом оркестре, участвовал в клубе в различных кружках, выступал на сцене в спектаклях, читал стихи. Всю жизнь мечтал стать летчиком. Но выбор пал на

Ставропольское военное училище связи. Именно здесь происходило становление, устройство самостоятельной жизни и приобретение на всю дальнейшую жизнь профессии. После окончания Ставропольского военного училища с отличием, попал служить в город-герой Смоленск. Затем служба проходила в Псковской области, Ленинградской, Калининградской. Четверть века посвятил Александр Михайлович службе Родине в качестве офицера Ракетных войск стратегического назначения. Писать стихи начал уже после военной службы. Но где бы не пришлось Александру Михайловичу быть, он оставался истинным патриотом своей малой Родины, очень часто приезжал в свою деревню, присылал для публикации в газете «Колос» свои стихи, статьи, очерки. Помимо этого, печатался в газетах "Смоленская пресса", "Пенсионер Смоленщины", в сборнике "Здоровый образ жизни", в альманахе "Родник". С 2012 года состоял в литературном объединении "Родник". Главное место в сборниках А.М. Бугаева занимала тема войны. Хочется помнить о Александре Михайловиче Бугаёве, который оставил о себе добрую память в своих произведениях. Это был, несомненно, талантливый человек, любящий свой родной край, свою малую Родину.

До земли поклонюсь тебе, Родина

Ты взрастила меня, моя Родина-мать,
И в свободный полёт проводила.
Вот сегодня мне очень хотелось бы знать
Ты меня за ошибки простила?
Много трудностей в жизни пришлось испытать,
Спотыкаться, порой, на равнинах,
Для меня ты, как будто бы, родная мать,
Все невзгоды со мной выносила.
И в минуты разлуки ты рядом была,
Ощущалось родимой дыханье,
Также ратную службу со мною несла,
Выполняла приказы, задания.
Мы же были с тобой откровенны всегда,
Сохраняли служебную тайну.
Я на верность тебе присягнул навсегда.
Ведь другого пути я не знаю.
Мы с тобою взрослеем, ведь годы летят,
Седина на висках проявилась,
Никогда нам теперь не вернуться назад,
Так хочу, чтобы чаще ты снилась.
Я тебе в знак любви до земли поклонюсь,
Что в долгу пред тобою, я знаю,
Будь же счастлива милая, добрая Русь,
Вот об этом всю жизнь я мечтаю.

Бой у деревушки

Третий день шёл бой у деревушки
И атак отчаянных не счесть,
Танки наступали, били пушки,
Защищал солдат Отчизны честь.

Здесь дрались былинные ребята –
Мужественные воины страны,
Воевали также, как когда то,
Деды против грозной сатаны.

Всё смешалось в адской карусели,
Не понять, где немцы, где свои,
Как костры дома вокруг горели
Разгорелись страшные бои.

В небе храбро лётчики сражались,
Громкое: «Ура!» неслось в степи
Презирая смерть, бойцы держались,
Силы из резерва подошли.

Победили супостата парни,
Подвиг их бессмертием покрыт,
Мужеством, отвагой воин славен
Бой у деревушки не забыт.

Сквозь года потомки будут помнить
Летопись ужасной той поры,
Память о прошедшем того стоит,
Чтобы больше не было войны.

Спасибо вам, мои богородчане

Спасибо вам, мои богородчане,
За ласку доброту, любовь свою,
За то, что вы меня всегда встречали,
За то, что с вами разделил судьбу.

Я перед вами на колени встану,
Склоню пред вами голову свою
И никогда любить вас не устану,
Себя вам без остатка отдаю.

Душа поёт, волнение запредельно,
Скворчком сердце рвётся из груди.
Любая встреча, просто беспредельна,
У нас ещё свиданья впереди.

Мне всё знакомо здесь: усадьбы. люди,
Здесь каждую былинку знаю я,
Как привязал к себе я сотни судеб,
Ты знаешь это, родина моя.

Спасибо вам, мои богородчане
За память вашу (горло давит ком),
За доброту, волшебное свиданье,
За ваш гостеприимный сельский дом

Даже мыло, променяв на шило,
Заведём в пустом кармане вошь
В общем, не измерить нас аршином
И умом, конечно, не поймёшь.

Осознав всю прочность, мощь России,
Пролистав историю назад,
Жаль, что мы себя спросить забыли:
«Что нам делать?», «Кто же виноват?».

Прощальный вечер

Я вспоминаю тот прощальный вечер,
Когда покинул дом свой навсегда.
Как будто вечный груз взвалил на плечи,
И таял огонек в моих глазах.

Я на крыльцо присел лишь на мгновенье,
В окно смотрел, не отрывая глаз.
И день стоял осенний, воскресенье.
И солнышко светило про запас.

Надежно забиваю накрест окна,
Прошелся по двору туда-сюда,
Мне ласточка на груше пела звонко,
Ее концерт запомню навсегда.

Бессмертный полк

Бессмертный полк шагал, как на параде,
В одном строю участники боёв,
Не ради лести и не славы ради,
Увековечив звание своё.

Колонна шла, качаясь тактом марша,
Шагал портрет солдата той войны,
Его несла сквозь годы гордость наша -
Родные, внуки, дочки и сыны.

Бессмертный полк суровой вереницей
Шагает по планете не спеша,
И в том строю – заветная частица
Победы доля деда иль отца.

Солдат войны бессмертен, величавый,
Прославивший Отчизну в те года,
Снискавший себе гордость, честь и славу,
В бессмертии прописан на всегда.
Он сделал всё чтоб помнили потомки

И не ушёл солдат войны в запас.
Звучала музыка, «Катюшу» пели громко,
Бессмертный полк - бессмертие для нас.

Верный признак весны.

Ветер рвется снежной бурей,
Раскачал метель-пургу.
День какой-то нынче хмурый
И прохожие в снегу.

Мостовую замечает
И под снегом тротуар,
Вихри снежные гуляют,
Будто мчатся на пожар.

Птица прячется под крышей,
Провода поют, дрожат,
И прохладой ветер дышит
Замечает снегом сад.

Март весенний первый месяц,
Бьются в нем весна с зимой,
В синем небе солнце светит,
То пурги заряд шальной.

С ночью день сравнялся в марте
Вся природа ждет весну,
Бьется с ночью день, в азарте,
Нарушая тишину.

День вчерашний был прохладный,
А сегодня все не так,
И шагает Богом данный
День безоблачный с утра.

День еще прохладой дышит,
Ест рябину свиристель
И сосульками под крышей
Заработала капель.

В луже голубь веселится,
Скачет рядом воробей,
В небесах резвятся птицы.
Приходи весна скорей!

Зоя Ивановна Кислица

Родилась 18 марта 1962 года в селе Богородицком Песчанокопского района Ростовской области.

После окончания поступила в Ростовский культпросветтехникум на библиотечное отделение. Работала и поваром, и учетчиком, и воспитателем, и библиотекарем. Написала очень много стихов, причем самой разной рифмы и на разные темы.

В 2016 году Зоя Ивановна ушла от нас, но в память о ней остался ее поэтический сборник «По волнам моей памяти», выпущенный в 2012 году.

Золотой поток

Веселится, золотится
В кузовах машин пшеница.
Золотые зернышки
Жарятся на солнышке.
Ехать зернам в кузовах,
Да вертеться в жерновах,
Греться в печке,
Чтобы потом –
Хлебом к нам прийти на слот
С корочкой блестящей,
Вкусной и хрустящей!

Леша – молодец

Воет вьюга на дворе,
Белые метели...
Спит сурок в своей норе
Долгие недели...
Даже воробьиный нос
Прячется в затишье
На печи в такой мороз
Греются детишки.
Только Леше одному
Дома не сидится:
Очень хочется ему
С горки прокатиться.
Звонкий ветер, бубенец
Подгоняет санки, -
Мчится Леша-молодец
В дедовой ушанке!

Прощальная осень

Осень – грустная пора.
Мокрый дождь идет с утра.
Тротуары заливает – погоняет всех домой.
Я теперь уже не знаю,
Когда встретимся с тобой!
Когда снова ты придешь?
Осенью вас не найдешь.
И все улицы пустые –
Дождик всех загнал домой!
И теперь я точно знаю,
Что не встретимся с тобой!

Та далекая война

Пушкой остались в прошлом те года,
Но в памяти живут они всегда:
Забывать ли нам, как страшная война
У нас отцов и дедов забрала?
Забывать ли, как в жестоких тех боях
Победу выносили на плечах
И не о смерти думали – о том,
Что защищаем Родину и дом?
Забывать ли тех, кому судьба дана
Остаться, жить начавшими едва?
Они прикрыли грудью нас с тобой,
Чтоб наша жизнь счастливою была!

На кухне

Как много у мамы на кухне работы:
Готовит она и борщи и компоты!
Здесь терка морковке царапает нос,
Умчался бы чайник, да нету колес!
Танцуют без устали звонкие ложки,
А ножик с картошки снимает одежды!
И кружится сито, и скачет дуршлаг,
Вода в нем не держится просто никак!
Над мясом рычит мясорубка-тигрица,
Толкушке на полке опять не сидится:
Готова все время толочь и толочь...
Одна с ними мама, ей надо помочь!
Когда я на кухне вожусь вместе с ней,
Обед получается вдвое вкусней!

Вдовам войны посвящается...

Война, жестокая война,
Что ж, подлая, ты натворила?
У матерей забрала сыновей,
А юных жен во вдов ты превратила.
Им тяжело пришлось тогда,
В те трудные, суровые года,
И день, и ночь, они работали в степи,
Окопы рыли и детей растили.
И все ж война их не сломила,
Лишь только сил прибавила в борьбе,
Удачу, веру в жизнь, надежду подарила
И скорую Победу на земле!

Елена Семененко (Цоколова)

Родилась 20 февраля в 1980 году в селе Николаевка Песчанокопского района Ростовской области. После окончания школы и профессионального училища работала швеей в городе Сальске. Заочно закончила Ростовский технологический техникум легкой промышленности. С 2000 года была корреспондентом песчанокопской районной газеты «Колос». Заочно училась в Ростовском государственном университете на факультете журналистики. В 2005 году выпустила сборник стихов «Когда предают высота». Член Союза журналистов России. Пишет стихи со школьных лет.

Вечность

Осыплется звездами в росы ночь.
И небо прогнется, как талый лед.
Сегодня ты здесь никого не ждешь —
Сегодня никто никого не ждет.

Никто не вернется сюда уже,
Никто не уйдет отсюда к другим...
Не знает никто, что на рубеже
Неведомом, странном, мы все стоим.

Не дуют здесь больше веков ветра,
И тысячелетий не льется свет.

А просто всегда здесь теперь Вчера.
А просто Сегодня здесь больше нет...

Вдвоем

То, что в октябре казалось маем,
На поверку вышло сентябрем...
Я люблю. Таких не отпускают.
Не клянут, не гонят.
Ты в моём

Небе в ста созвездиях зажегся
Янтарем Сверхновой в сто лучей.
Отпечатком пальцев остаешься
В простынях не выстигших ночей...

Знаю, ты поймешь, — ну как иначе? -
Глубину сердечной «невины».
Солнце мне во тьме тебя назначит —
Друг на друга мы обречены.

...То, что в октябре казалось маем,
В августе выходит сентябрем.
Мы с тобой ограды изломаем —
И в слезах
его
нам быть вдвоем.

Пусть легко в потемках сбиться с курса —
Я сама смогу светилом стать.

Пусть часы
сочтут удары пульса.
Видишь? – так сбывается Мечта.

Посевная

Пора бы сеять. Я тоску озимую
Неровною рассыплю бороздой...
Авось семянки, ветром разносимые,
Осядут где-то наледью седой...

Пора бы сеять... Пусть неурожайною
Окажется непутная страда...
Пусть будет сушь весной непрорастайная,
Чтоб от посева не найти следа.
Пора бы сеять... Сроки не упущены,
Покуда не заветренны поля.
Возможно, нам за всё уже отпущено -
На ветер шрамы больше не болят...

Пора бы... И тоску невыразимую –
В сухую почву, да под снег и лед
Посею наскоро... Она, озимая,
Как знать – авось к весне не прорастет.

Жасмин

Как сладко и терпко ты пахнешь жасмином...
Так пахнет любовью мой солнечный май.
Как я ни грешна – а с тобою невинна.
Как это выходит – не знаю сама.

Как я ни грешна, а тебя я достойна.
Наверное, счастье и выглядит так.
Я счастлива так, что вселенские войны
Не смогут начаться в далеких мирах.

Я счастлива так, что становится страшно:
Не много ли этих высот – для одной?..

Мой мир белым цветом жасмина окрашен.
И май мой становится вечной весной.

Лодка

О скалу разбилась наша лодка...
Как спокойно в это ты поверил!
Я твоя случайная находка.
Ты моя великая потеря.

Лодка – в щепки. Слоем серой пыли
Налипает вновь на душу грусть.
В этой лодке, ах! – куда заплыли!
Я без весел, вплавь назад вернусь –

И, в который раз, все в те же двери:
Снова быть мне стойкой. Снова – кроткой...
Стану я случайною потерей,
Коль ты был великою находкой.

Предел

В моих руках уже не слышишь дрожи,
От них лишь холод передам твоим.
И всё как раньше – видимо, не сможем,
Хоть снова мы у той реки стоим.

В моих глазах былой не видно боли,
Она кругами возле залегла.
Давным-давно - за то, что мы с тобою -
Я по счетам мздоимцам воздала.

Но в Лету мои канули монеты,
Летели, дна не чуя, - западня...
В моих слезах уже и соли нету –
Ее ты тоже выгреб из меня...

Вуду

Я не мщу ни за что и не буду -
Это право тебе отдаю:
Я вручаю свое сердце-вуду.
Что ни сделаешь с ним - оттерплю.

Отболю, отмолю, отнемею,
Отвздыхаю; оплачут глаза...
Никогда тебе мстить не посмею -
За меня отомстят небеса.

Мороз Ксения Алексеевна

Родилась 6 июня 1998 года в селе Николаевка Песчанокопского района Ростовской области. Школу закончила в 2015 году и сразу отправилась в г. Санкт-Петербург, где и живет по сей день. Училась в СПб ГГУ по специальности инженер-геодизист. Печаталась в районной газете Песчанокопского района «Колос». Участвовала в различных поэтических конкурсах. Печаталась в общем сборнике стихов «Дебют» в 2017 году. Была приглашена в сборники «Антология русской поэзии - 2018», и «Литературная Евразия V»

Мир в переплете

Удивительный мир в переплёте!
В узких строках сокрыта страна!
Словно феникс, парящий при взлете,
Чуть коснулся чьего-то пера!

Пусть потрёпаны сильно страницы,
Время золотом их облило!
Словно летнее солнце в зените,
Желтым пламенем блещут нежно!

И сокрыты в сиянии этом
Величайшие мысли творца!
Мы, увлѣкшись тончайшим сюжетом,
Всѣ теряемся в них до конца!

Будто взгляд пробежав между строчек,
Отразился в сознание немом,
И смотался в единый клубочек
Чей-то сказ в промежутке ночном!

Удивительный мир в переплете!
В узких строках сокрыта мечта!
И ей жизнь Вы снова вернете,
Стоит только коснуться листа!

Расскажи мне, багряная осень

Расскажи мне багряная осень,
Что ты прячешь в наивных мечтах!
Может ветер, что листья разносит
Стал героем незримым во снах?!

Или может, как я, неустанно
Ты влюбляешься в странный народ?!
Ну а может боишься, что рано
Зимний пепел на землю падет?!

Расскажи мне дождливая осень,
От чего нынче грустно порой!
Отчего то, что мы перевозносим
Люто губит рассудок чужой...

Можно, я спрячу себя во Вселенной

Можно я спрячу себя во Вселенной,
Меж звезд и планет по тропинке пойду,
Песчинкой, в пыли потеряюсь забвенной,
С угасшей кометой с орбиты сойду?

Так проще, наверно, среди звезд миллионных
Украдкой влачить канитель бытия...
Сияние ж взглядов мечтою зажженных
Холодом гасит земная молва!

Угасшей звездою на нас ежегодно
Мечты схоронившись, как камни летят!
И разглядишь ты во взгляде холодном
Угасших мечтаний чужой камнепад.

Можно я спрячусь от всех во Вселенной?
Меж звезд и планет себе келью совью,
Среди них потерявшись, стану забвенной,
Во Млечном пути я мечты сохраню.

Дыханье осени

Календарь листает осени страницы,
Приближая холод и январь...
Мчатся дни в багряной колеснице,
Убегая навсегда куда-то вдаль!

Прочь бегут, клубясь и рдея,
Алые закаты сентября!
И сгорают, жизни не жалея
Листья, золото осеннее даря!

Слышен треск травы зажженной,
Опаленной октябрём...
Веет холодом, плененным
Первым зимним маяком!

Прочь летит хрустально-белый
И прозрачный узелок
Паутины дождь несмелый
Летний воздух уволоку...

И разжег пожар огромный
Ноября багровый стан!
Вздых последний, закаленный
Завершит осенний бал...

Делили на троих

Лил дождь. Сырая остановка.
Они делили на троих
Ватрушку, что в засаленной котомке,
Недолго ожидала этот миг...

Так бережно кромсая сдобу,
Давала ломоть мужичку,
А он отламывал немного,
Вручал кусочек и ему...

Я изучала осторожно
Ту троицу исподтишка,
И размышляла, что возможно,
Компания не так проста!

Они одеты были просто:
Фуфайка, туфли на износ,
Торчали из-под шапки броско
Каштановые пряди кос...

На нем поношенные кеды,
Висела куртка нараспах,
На брюках пятна от обеда,
Усталость виделась в глазах...

Мой взгляд скользил все осторожно,
По лицам и одеждам тех...
Но вся картина будет ложной,
Коль не скажу про царский мех!

И да, он был! Шикарный, чистый!
Струился легкий желтый блеск
По телу сильному, лучистый,
Чуть отражал он синь небес!

Великолепная осанка!

А от ушей и до хвоста
Струилась золота тропинка
По шерсти дворового пса!

А превосходные манеры,
Та выдержка и гордый взгляд
Превозносили в этом звере
Породу чистую дворняг!

Теперь смотрела восхищенно!
Мне вечностью казался миг,
Когда смотрели так влюбленно,
Те пары глаз загадочных троих!

Я этот случай помню долго,
Он исключение из ста!
Я видела во взгляде гордом
Любовь до кончика хвоста!

P.S. И пусть у всех своя судьба!
Отрадно мне, что в мертвый век
Способен, больше чем себя,
Любить кого-то человек!

Паутиной морщины лик затянули

Паутиной морщины лик затянули,
Седина пеленой на виски наплыла...
"Вот бы дети хоть раз заглянули..."
Мечтала старушка, оставшись одна.

Вечер спешил темнотою укрыть
Ветхую хатку у сельского края.
Однажды увидев, так сложно забыть
Домик косой, где свечка мигает

А раньше праздник там шумный гулял,
Уголь трещал в печке беленной,
И на столе, как обычно, стоял
Букет полевой, вешним днем подаренный.

Утренний завтрак с парным молоком,
А дети за домом с кошкой играют!
Дружной семьей они были! Потом....

Все разлетелись... Не приезжают...

Дом покосился, и садик зарос,
Старая лавка забор подпирает...
Ветхий пейзаж представляется днем,
Ночью же свечка тускло мигает...

Великой Родины сыны

За тех, кто пал на поле боя,
За тех, то не пришел с войны...
Ведь к ним пришито звание героя...
Великой Родины сыны...

Погибшие на поле боя,
Вам не поднять чернявой головы...
Вам вечно звание героя...
Великой Родины сыны...

Вы жизнь свою ей подарили
И телом вы закрыли Землю-Мать,
Младую кровь вы за нее пролили.
С земли вам не подняться и не встать!

За вас молчим, у обелисков стоя,
Вам возлагаем мы цветы,
А вы все спите, но уже без строя.
Великой Родины сыны!

Война...

Как много сказано о ней,
Показано, написано и снято...
Как много жизней унесла она,
В сердцах людей оставив раны и заплаты...

Не успокоив души матерей,
Спят сыновья в могилах неизвестного солдата...
А мы живем все мирно на земле своей,
Не ведая, как страшно было жить когда-то...

Мы лишь наслышаны о ней,
Мы лишь читали в книжках,
Смотрели фильмы о войне,
Жалея всех ее детишек....

На плечи хрупкие свои,
Взвалив все тяготы, невзгоды,
Они, как взрослые, несли
Груз непосильный, груз заботы...

И повзрослеть пришлось им скоро,
Оставив игры позади,
Смотреть войну да на родных просторах,
Внимая ужасам войны...

Поведай, дед...

Поведай, дед, как жил тогда?
Как спал, смерть чуя рядом?
И как прошел ты те года,
Когда свинец струился градом?!

Поведай, дед, мне все о ней,
О той, которая "ВОЙНОЙ" зовется...
Скажи-ка, дед, а что сильней:
Солдат врага иль песня, что в душе поется?

Но дед молчал и, даже не дыша,
Слезу ронял на щеки понемногу,
Наверно вспомнила его душа
Тяжелую и страшную дорогу...

Он все молчал, а я смотрела тихо,
Я видела, как плачет дед...
Но он лишь улыбнулся лихо,
Сказав, что смерть уж не сильней Побед...

Я прижалась к любимому деду
И тихонько сказала ему:
"Спасибо, родной, тебе за Победу,
За мирное небо и за весну!"

Касимова Татьяна Ивановна

В 1969-1974 годах Татьяна Ивановна обучалась в Ростовском государственном университете на филологическом факультете. Стихи писала с детства, потом, после длительного перерыва, вернулась к ним в последние десятилетия. Ее стихи в значительной мере посвящены описанию родной деревенской природы. Все времена года нашли в них свое образное отражение. Пронизанные философским раздумьем о жизни, о мироздании, желанием чувствовать себя частицей земной красоты, ее стихи находят отклик у людей, способных воспринимать поэзию как форму искусства. Одухотворенная природа проникнута токами любви к малой Родине, высоким человеческим

переживаниям. Душа и природа в ее лирике взаимопроникновенны. Течение тихой реки, дыхание трав, доверительный монолог со звездным пространством – вот поэтический космос Касимовой Татьяны Ивановны. Татьяна Ивановна многократно публиковалась в общественно-политической газете Песчанокопского района «Колос» в различных поэтических рубриках. В 2007 году в свет вышел Альманах литературного творчества педагогов Дона «И легкий росчерк вдохновенья...», в который вошли и стихи нашей землячки.

Татьяна Ивановна 45 лет своей жизни посвятила школе и профессии «учитель». Теплые воспоминания учителей и учеников о профессионализме и самоотдаче Татьяны Ивановны дают нам представление о ней как о человеке мудром и добром. В настоящее время она находится на заслуженном отдыхе и проживает в селе Николаевка Песчанокопского района Ростовской области.

Ожидание

По разным сторонам от лета –
Обеим в сестры я гожусь –
Весна – предощущенье света,
И осень – замкнутая грусть.

Плывет рассеянно минута,
И за окном – весенний снег...
И мне покажется, как будто
Тебя ждала я целый век,

Или сквозь стены окликала,
Но все же нет тебя и нет.
Лишь в тусклом серебре бокала
Дрожит печали полусвет.

Сотку из лунных нитей платье.
Легки весенние мечты.
День бесконечен... Но как знать мне,
Когда появишься в нем ты?

Весенние звезды

От звезд то холод, то лучистый зной,
Но удержать их света не дано мне,
И слов твоих, мне сказанных одной, -
Не убережь: их я уже не помню.

Испить бы счастья тихого глоток,
Пусть сны, забывшись, улетят, как птицы,
И одиночества ночной цветок
Возле оконной рамы приютится.

Услышать бы метелей перехлест,
Но доберешься до зимы едва ли...
Уснуть бы мне среди весенних звезд,
На их парчово-тусклом одеяле.

Уйти бы в мир безвременно иной,
Где день бескрайней, а душа бездомней...
От звезд то холод, то лучистый зной,
Но удержать их света не дано мне.

Судьба

Как отличить судьбу от несудьбы?
У той и у другой одни приметы.
Был этот вечер позабытым ты,
Когда б тебя не встретила... Но где ты?

У той и у другой одни черты,
Надежд и грусти лунное жилище.
Мне говорят: «Куда б не скрылась ты,
Она тебя, наверное, отыщет».

Как угадать ее среди толпы?
В чужих глазах вовек не раствориться?
Судьбы своей, а может несудьбы,
Читаю обожженные страницы...

Предсказание

Мне хочется тебя не разлюбить,
Разлуки знойной отдалить мгновенье,
Скорее свет июльский пропустить
Сквозь лиственную тень стихотворенья.

Но предсказанье в полночи гласит:
- Обманчив сон, хоть изначально светел:
То отзвук счастья, что с печалью слит,
То свет звезды, ее холодный пепел.

Как хочется мне встретиться с тобой
За тем порогом, где весна таится,
На выступе метели голубой,
Где предсказанье забывает сбыться!

Весеннее

Туманятся дали апреля,
Как долог к весне поворот,
Как будто усталое время
Свой прежний замедлило ход.
И вновь, опоздав на столетье,
В разломах весеннего льда
Притихла, устав от бессмертья,
Сошедшая с неба звезда.
Все минуло: беды и холод,

И кажется вечным апрель.
Зима безвозвратно уходит
За тридевять дальних земель...

Вода

Вода – субстанция живая:
То рассыпает хрупкий прах,
То движется и застывает
В осенне-плавных берегах.

То у корней свой стих бормочет,
Спускаясь в сумеречный грот,
Или пустынный камень точит
И отражает небосвод.

То серебрится тускло снизу,
Вбирая лета полузвон,
Скупой закат в лохмотьях сизых
И недоснившийся мой сон.

То отражает чьи-то лица –
Я узнаю среди них твое –
И словно медлит превратиться
В зеркально-зимнее литье.

Вечерней грустью оплывает,
Не помня всех своих имен,
И в долгой глубине скрывает
Цвета и музыку времен...

Вода – субстанция живая.
И свет, и тень трепещут в ней.
То вдруг замрет, охладевая,
То станет нежностью твоей...